

5. Синдаловский Н. А. На языке улиц : рассказы о петербургской фразеологии / Н. А. Синдаловский. — М. ; СПб. : Центрополиграф : МиМ-Дельта, 2006. — 264 с.

6. Смирнов В. П. Большой полутолковый словарь одесского языка / В. П. Смирнов. — Одесса : Друк, 2003. — 488 с.

7. Смирнов В. П. Одесский язык / В. П. Смирнов. — Одесса : Полиграф, 2008. — 96 с.

8. Степанов Е. Н. Факторы формирования одесской урбанотопонимии / Е. Н. Степанов // Записки з ономастики : [зб. наук. праць / відп. ред. Ю. О. Карпенко]. — Одеса : Астропринт, 2000. — Вип. 4. — С. 12—22.

9. Степанов Е. Н. Русская городская речь в полилингвокультурном пространстве Одессы : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 — русский язык / Е. Н. Степанов. — Одесса, 2013. — 596 с.

10. Weinreich U. Notes of the Yiddish Rise-Fall Intonation Contours / Uriel Weinreich // For Roman Jakobson. — The Hague, 1956. — P. 634—643.

11. Weinreich U. Yiddish and colonial German in Eastern Europe : The differential impact of Slavic / Uriel Weinreich // The Fourth International Congress of slavists, Moscow, sept. 1958 : American contributions. — S.-Gravenhage : Mouton & Co, 1958. — 56 p.

КАСИМ ГАЛИНА

КРЫЛАТЫЕ СЛОВА И ЦИТАТЫ В СОВРЕМЕННЫХ МАСС-МЕДИА: ОТ ПУШКИНА ДО ПУТИНА И ОТ ДОСТОЕВСКОГО ДО УЛИЦКОЙ

В статье рассмотрены самые частотные интертекстуальные единицы — крылатые слова и цитаты, употреблённые в текстах на русском языке в электронных масс-медиа России и Украины на протяжении последних двух лет. Установлен также процент интертекстуальных единиц, 1) использованных в заглавиях и 2) восходящих к идеонимам — заглавиям произведений литературы и искусства.

Ключевые слова: масс-медиа, интертекстуальность, крылатые слова, цитаты.

В статті розглянуто найчастотніші інтертекстуальні одиниці — крилаті вислови й цитати, вжиті в текстах російською мовою в електронних мас-медіа Росії та України протягом останніх двох років. Встановлено також відсоток інтертекстуальних одиниць, 1) ужитих у заголовках, і 2) похідних від ідеонімів — власних назв літературних/мистецьких творів.

Ключові слова: мас-медіа, інтертекстуальність, крилаті вислови, цитати.

The article considers the most frequent intertextual units — popular expressions and citations, that were used at electronic mass-media of Russia and Ukraine for a period of last two years. Determined also the quantity of intertextual units 1) used as article titles and 2) come from proper names — titles of works of literature and art.

Key words: mass-media, intertextuality, popular expressions, citation.

Употребление крылатых слов и цитат в текстах современных СМИ привлекает внимание лингвистов прежде всего в плане выявления набора интертекстуальных единиц (ИЕ) — крылатых слов и цитат [5; 6; 11; 14; 17], а также в описании применения такого яркого приема, как разнообразные трансформации указанных ИЕ и фразеологизмов — и семантические, и формальные, в частности, их каламбурное употребление [2; 7; 9; 13; 15]. Помимо этого, исследование употребления крылатых слов и цитат в текстах современных масс-медиа представляет интерес как для определения степени и направлений «интертекстуальной компетенции» [12, с. 335] современного социума, так и для выявления наиболее активных для него прототекстов.

Естественно, что каламбурные трансформации ИЕ (и вообще любые их трансформации) в силу своей экспрессивности привлекают внимание не только реципиентов текста, но и лингвистов. Менее эффективным, на первый взгляд, является исследование набора крылатых слов и цитат, используемых в текстах современных СМИ. Но и тут существует ряд интересных проблем.

Во-первых, это возможность очертить круг относительно новых интертекстуальных единиц, возникших не ранее конца прошлого века и не зафиксированных «классическим» «Словарем крылатых слов» Н. С. Ашукина [1], но появившихся в словарях 21 века [3; 4; 8; 16]. Благодаря указанным лексикографическим разработкам достаточно просто выявить круг источников (прототекстов) этих ИЕ и соотношение среди них текстов элитарной и массовой культуры.

Во-вторых, небезынтересно выявление того, какие именно ИЕ наиболее употребительны в различных корпусах текстов (в частности, в масс-медиа) и почему.

В-третьих, любопытно, как изменяется аксиология традиционных крылатых слов, проявляющаяся в их переводе в иронический регистр (прежде всего речь идет об идеологически маркированных цитатах, характерных для советского дискурса).

Проанализировав употребление почти трехсот ИЕ — крылатых слов и цитат — в текстах ряда электронных СМИ России и Украины (на русском языке) за два последних года (ноябрь 2013 — октябрь 2015), мы поставили задачи:

— определить наиболее частотные ИЕ, встретившиеся нам в современном публицистическом дискурсе;

— выявить соотношение ИЕ, употребленных, с одной стороны, в текстах, а с другой стороны, в их заглавиях/подзаголовках;

— установить, сколько ИЕ восходят к идеонимам — именам собственным текстов или других произведений.

Самыми частотными крылатыми словами, как и следовало ожидать, оказались пушкинские: *Русский бунт*, *бессмысленный и беспощадный* (8 употреблений) и *птенцы гнезда Петрова* (6 употреблений), которые почти во всех случаях подверглись трансформации.

Ср. заголовки *Тайский «майдан»: решительный и беспощадный* [21, 6 декабря 2013]; *«Русский мир», бессмысленный и беспощадный* [20, 23 декабря 2014]; *Бессмысленный и беспощадный* [20, 15 октября 2014]. В последнем случае в содержании текста компонент *бунт* выражен описательно: *В понедельник 13 октября 350 солдат-срочников из элитных частей № 3027, 3030, 3033 и 3036, которые базируются в Новых Петровцах под Киевом, заперли своих офицеров в «подсобках» и колонной пошли к Администрации президента. В текстах эта ИЕ может включать слово *бунт*: *Бунт бывает бессмысленным*, если смыслы никто до этого не производил. *Бунт бывает беспощадным*, если непонятно, кого стоит пощадить [27, 27 сичня 2014]; *Традиция Дикого Поля. Беззаконная, непричесанная воля. Отсюда наши вечные Стеньки и Емельки, отсюда русский бунт, «бессмысленный и беспощадный», но вечно подмывающий государственный гранит* [23, 27 января 2014]; *Раскачать ситуацию, поднять бессмысленный и беспощадный бунт в социально неблагоприятном регионе, населенном лопманами и безработными, — достаточно просто* [27, 14 липня 2014]. Вместе с тем указанные определения могут характеризовать и иные объекты: *После встречи с Путиным армянский президент Серж Саргсян без согласования с собственным правительством и парламентом развернул внешнеполитический курс страны на 180 градусов и вместо подписания соглашения о европейской интеграции привел страну в бессмысленный и беспощадный Евразийский союз* [19, 16.01.2015].*

В Донецке запущены переговоры о мире — бессмысленные и беспощадные, с участием экс-президента Кучмы, представляющего Киев, и целого ряда политических клоунов, как бы играющих за разные команды [19, 25.06.2014].

Что касается выражения *птенцы гнезда Петрова*, то давно отмечено: оно служит основой для однотипных фраз с соответствующей заменой принадлежности «гнезда» [16]. Это подтверждают примеры из нашего материала: *птенцы «тарасова» гнезда* — речь идет о хоккейной сборной СССР, тренером которой был Анатолий Тарасов [20, 10 февраля 2014]; *Это всё птенцы гнезда кремлёвского, дети ещё из-под той и единой мамы* [25, 12 февраля 2014]; *Сечин, как и прочие птенцы гнезда Путинова, опроверг много аксиом* [20, 25 августа 2014 г.]; *Они все отъявленные хитрецы, эти миллиардеры гнезда Вованова* (о Путине) [20, 9 апреля 2015]; *Вот теперь птенцы гнезда Суркова, если что они и могут на Западе сделать — это разместить достаточно маргинальную статью на каком-нибудь маргинальном сайте <...>* [25, 7 октября 2014]. Ср. также варианты, примененные к украинским реалиям: *Новый мэр Одессы — Геннадий Труханов — достойный продолжатель дела еще одного из плеяды птенцов межигорского гнезда — экс-нардепа, экс-мэра, утратившего доверие Януковича и должность аккуратно после ареста Маркова, Алексея Костусева* [26, 29.12.2014]. Представлена указанная ИЕ и в текстах на украинском языке: *<...> прошу запам'ятати ім'я чоловіка, який намагався не дозволити пташеняттям гнізда Кернесова вчинити погром* [22, 14 сичня 2014]; *<...> групі Ігоря Бакаля, з гнізда якого свого часу, за підтримки газового барона, випурихнув Віталій Кличко* [21, 4 квітня 2014].

Почетное третье место — 4 употребления — занимает цитата из пресловутого выступления Путина при комментировании бомбардировки российской авиацией Грозного: *мочить (террористов) в сортире* (1999). Эта фраза стала, как известно, прецедентной в силу своего вопиющего стилистического несоответствия общепринятому официальному публичному дискурсу. Цитируя Путина, авторы текстов дважды указывают на ее источник: *Эта штучка по своему воздействию на массовое сознание оказалась сильнее не только гетевского «Фауста», но даже и путинского духоподъемного «мочить в сортире»* [24, 14 августа 2015]; *эффективными заявлениями вроде путинского «мочить в сортире»* [20, 11 августа 2015]. При этом в трех случаях из четырех

фраза берется в кавычки, которые становятся средством дистанцирования авторов текстов от приведенного высказывания и подчеркивают его «цитатность». Ср. еще: *эта партия долго могла позволять себе «мочить всех» (прежде всего нынешних своих)* [21, 14 февраля 2014]. Путинской фразе не случайно сопутствуют идеологически маркированные высказывания из советского дискурса. Помимо приведенной выше цитаты из Сталина (*штука по-сильнее «Фауста» Гете*), еще пример: *Ведь наша страна такая великая, могучая, никем непобедимая, и нужно рвануть на Новороссию, отбить её у фашистов, замочить в сортире всю пятую колонну* [24, 22.01.2015].

Делит третье место с путинской фразой — 4 употребления — также относительно недавно вошедшая в обиход строчка, но совершенно иного автора — Иосифа Бродского («Письма римскому другу»): *Но ворюга мне милей, чем кровопийца*. Используется эта ИЕ с минимальными грамматическими трансформациями: *Повторим вслед за поэтом, что ворюга нам милей, чем кровопийца, и этим утешимся* [19, 07.05.2014]; <...> *далее наш ассортимент правящих хунт, диктатур и автократий будет состоять из ворюг (которые милей, чем кровопийцы) и этих самых кровопийц. Ау, где наши милые ворюги?* [19, 26.06.2014]; *Писал же другой классик: «Но ворюга мне милей, чем кровопийца»* (20, 27 июня 2014 г.); заголовок *Но ворюги им милей...* [20, 16 октября 2014 г.].

Завершим наш перечень самых частотных ИЕ теми шестью, каждая из которых встретила трижды. Источники их достаточно разнообразны: от прецедентных песенных текстов советских времен (*если завтра война, если завтра в поход*) до «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского (*Тварь ли я дрожащая или право имею*). Ср. «осколки» цитат из песни «Если завтра война»: *Я готов держать пари, что в этот день покажут, что, если завтра война, если завтра в поход — далее по тексту* [20, 3 ноября 2014]; *Все одновременно, и если завтра снова в поход на Прибалтику и Польшу, то какие сомнения, если 39-й — это все то же сегодня?* [20, 6 апреля 2015 г.]; *Но, с другой стороны, если завтра война — новая торговая, информационная да и вообще мало ли какая, — как поведут себя белорусы?* [20, 25 декабря 2014 г.]. Таким образом, указанные ИЕ из советских песен 30-х годов с их милитаристским духом чаще всего передают именно эту милитаристичность при характеристике политики современной

России. ИЕ *Тварь ли я дрожащая* используется, как и многие другие, иронически: <...> *силаясь понять, тварь он дрожащая или право имеет судить заложницу, и в конце концов выносит себе оправдательный вердикт* [19, 11.02.2015]; <...> *а Данила-киллер — это Георгий-Победоносец с топором, лущающий старушечку-процентщицу Америку и не задающий себе дурацких вопросов, тварь ли он дрожащая или право имеет* [24, 14 августа 2015]; *Достоевщина какая-то получается, типа я — Наполеон и право имею* [20, 10 августа 2015].

Не мене разнообразен и временной разброс прототекстов: от цитаты из прецедентного текста — стихотворения Самуила Маршака для детей «Мистер Твистер» 1933 г. (*Владелец заводов, газет, пароходов*), использующейся как ироническая характеристика богача, до трансформаций названия романа Людмилы Улицкой «Казус Кукоцкого» (2001 г.). Ср.: <...> *в программе прозвучала фраза о «настоящих кукловодах», которые, с точки зрения создателей проекта — «владельцы заводов, газет, пароходов»* [26, 12.12.2013]; <...> *трясущиеся в страхе за свои заводы и пароходы олигархи, не пожелавшие открыто вступать в схватку за независимость своей страны* [24, 24.01.2015]; *Сегодня государственная философия должна быть такова: все равно, кто ты — собственник шахт, заводов и пароходов или рядовой фермер. Все равны перед законом, у всех равные права и возможности* [27, 09.02.2015]. Трансформированное название романа Людмилы Улицкой «Казус Кукоцкого» используется только как заголовок: *«Казус Тимошенко». Тревожная осень 2013-го* [20, 19 ноября 2013]; *Казус Навального и Ходорковского* [20, 21 октября 2014 г.]; *Казус Коломойского* [24, 20.03.2015]. Аналогично и в тексте на украинском языке: *Казус Порошенка* (27, 1 квітня 2014). Достаточно широкая семантика первого компонента идеонима (*казус*) даёт возможность замены второго компонента на любую фамилию, что превращает данную ИЕ в штамп.

Крылатыми словами могут стать цитаты из произведений массовой культуры — и из произведений элитарных. Первые, как правило, становятся прецедентными вскоре после своего появления. Вторые могут приобретают прецедентный характер через десятки лет после их создания. Фраза из фильма «Иван Васильевич меняет профессию» (1973) *Всё, что нажито непосильным трудом* стала популярной сразу после выхода его на экран, приобретя значение «богатство, полученное путем нарушения закона». Именно

в таком значении фраза используется в текстах масс-медиа: *Увы, сегодня режим увяз в борьбе за власть, которая тем же Януковичем воспринимается как единственное средство сохранения «нажитого непосильным трудом»* [26, 27.01.2014]; *Своими руками в неполный год уничтожит всё, нажитое непосильным трудом! Если и был какой-то толк в зимней Олимпиаде — всё пропало* [20, 16 января 2015]; *Товарищ Путин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нациями, становится совершенно невозможным в условиях чисто конкретной угрозы нашим нажитым непосильным четвертьвековым трудом* активам со стороны уважаемых западных партнеров [24, 19.08.2015].

В то же время перифрастическое обозначение Сталина как *кремлевского горца*, идущее из стихотворения Осипа Мандельштама «Мы живем, под собою не чуя страны» (1933), стало общеизвестным через полсотни лет после создания самого текста. Используется как заголовок текста, где речь о том, что Владимир Путин предложил провести в Волгограде референдум о переименовании города в Сталинград: *Припомнил кремлевского горца* [19, 06.06.2014]; в другом тексте: *Было бы неплохо подвергнуть тесту на интеллигентность при помощи отношения к кремлевскому горцу, например, такого неосталиниста, как Проханов <...>* [20, 7 октября 2014]. Перифраза, экспрессивная сама по себе, приобретает дополнительную экспрессивность при метафорическом употреблении: *Любови народной в России — грош цена, так что, повторяю, поглядим еще, будет ли народ голодать и холодать до упора на нынешнего «кремлевского горца», как обещает первый вице-премьер Шувалов* [24, 30 января 2015].

Теперь о соотношении ИЕ, употребленных в текстах, — и в их заглавиях/подзаголовках. Почти четверть выявленных нами ИЕ представлены именно в заголовке, а не в самом тексте: 70 ИЕ, или 24,8 %.

Поскольку заглавие — свернутый репрезентант всего текста, это в свою очередь делает его «сильным вариантом» в памяти человека. Поэтому прецедентный идеоним (имя собственное — название произведения) имеет достаточно высокие шансы стать крылатым выражением. В нашем материале представлено 34 таких случая (12,1 %), т. е. каждая восьмая ИЕ — идеоним. Если вспомнить слова Юрия Лотмана о том, что текст является «не только генератором новых смыслов, но и конденсатором

культурной памяти» [10, с. 162], то эта самая «конденсация культурной памяти» эффективно осуществляется именно при помощи прецедентных идеонимов.

Перспективы дальнейшего исследования ИЕ заключаются, в частности, в анализе вторичного использования прецедентных идеонимов — онимов, являющихся именами собственными литературных текстов или других произведений, а также в рассмотрении того, как часто и какими способами автор текста «озвучивает» интертекстуальность использованной единицы.

Л и т е р а т у р а

1. Ашукин Н. С. Крылатые слова / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. — 4-е изд., доп. — М. : Художественная литература, 1987. — 528 с.
2. Григораш А. М. Систематизация приемов авторской интерпретации фразеологических единиц / А. М. Григораш // Система і структура східнослов'янських мов : міжкафедральний зб. наук. пр. — К. : УДПУ ім. М. П. Драгоманова, 1999. — С. 194—199.
3. Душенко К. В. Словарь современных цитат. 5250 цитат и выражений XX и XXI века, их источники, авторы, датировка / К. В. Душенко. — М. : Эксмо, 2006. — 194 с.
4. Елистратов В. С. Словарь крылатых слов (русский кинематограф): Около тысячи единиц / В. С. Елистратов. — М. : АСТ-Пресс Книга, 2010. — 336 с.
5. Илюшкина М. Ю. Прецедентные высказывания в печатной туристической рекламе [Электронный ресурс] / М. Ю. Илюшкина. — 2004. — Режим доступа: frgf.utmn.ru/mag/22/42.
6. Лыченко О. А. Джерела виникнення інтертекстуальності в україномовних ЗМІ початку ХХІ ст. [Электронный ресурс] / О. А. Лыченко // Дослідження з лексикології і граматики української мови : зб. наук. пр. / за ред. д-ра філол. наук, проф. Попової І. С. — Режим доступу: ukrmova.com.ua/.../dzherela-viniknennya-intertekstualnosti-v-ukrainom...
7. Ковальчук М. С. Трансформація фразеологізмів у газетних заголовках [Текст] [Электронный ресурс] / М. С. Ковальчук // Український смисл / за ред. д-ра філол. наук, проф. А. М. Поповського. — 2012. — № 2. — С. 74—81. — Режим доступу: <http://ukrsence.com.ua/zmist-zhurnalu/ukra%D1%97nskij-smisl-2-2012/>.
8. Кожевников А. Ю. Большой словарь: Крылатые фразы отечественного кино / А. Ю. Кожевников. — СПб. ; М. : ОЛМА Медиа Групп, 2004. — 825 с.
9. Кочукова Н. І. Експресивні можливості трансформованих крилатих висловів (на матеріалі мови української преси) [Электронный ресурс] / Н. І. Кочукова // ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет», м. Слов'янськ. — Вип. 35. — 2013. — С. 175—177. — Режим доступу: irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis.../cgiirbis_64.exe?..

10. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Три функции текста // Лотман Ю. М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. — СПб.: Искусство-СПБ, 2004б. — С. 155—163.

11. Мельник Ю. А. Прецедентні висловлення пісенного походження у сучасному російськомовному публіцистичному дискурсі [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02 / Таврійський національний університет ім. В. І. Вернадського. — Сімферополь, 2011. — 19 с.

12. Можейко М. А. Интертекстуальность / М. А. Можейко // Постмодернизм. Энциклопедия. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. — 1040 с. — С. 333—335.

13. Пашинська Л. М. Субституція, або заміна компонентів фразеологічних одиниць, у мові сучасної української преси / Л. М. Пашинська // Дослідження з лексикології і граматики української мови: зб. наук. пр. — Дніпропетровськ: Пороги, 2007. — Вип. 5. — С. 91—99.

14. Постнова Т. Е. Прецедентные тексты в печатной рекламе / Т. Е. Постнова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2001. — № 2. — С. 106—115.

15. Романченко А. Трансформовані фразеологічні одиниці в засобах масової інформації / Алла Романченко // Міжкультурна комунікація: проблеми та перспективи: зб. наук. пр. — Одеса; Тираспіль, 2012. — С. 338—344.

16. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. В. Серов. — 2-е изд. — М.: Локид-Пресс, 2005. — 880 с.

17. Сунько Н. О. Интертекстуальність та прецедентність як репрезентанти публіцистичного дискурсу (на матеріалі заголовків англomовних статей) / Н. О. Сунько // Вісник Житомирського державного університету ім. Івана Франка. — Житомир: ЖДУ ім. І. Франка, 2011. — Вип. 58. — С. 208—212.

18. Черногрудова Е. П. Заголовки с прецедентными текстами в современной публицистике: На материале центральной, региональной и местной прессы. — Воронеж, 2003. — 243 с.

19. Грані.ру [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://grani.ru/Politics/World/Europe/Ukraine/m.244336.html>.

20. Ежедневный журнал [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.ej.ru/?a=inner#>

21. Зеркало недели [Електронний ресурс]. — Режим доступу: gazeta.dt.ua/archives.

22. ЛітАкцент [Електронний ресурс]. — 2014. — 14 січня. — Режим доступу: litakeent.com

23. Новодворская Валерия. Бесконечность морей и степей. № 2 от 27 января 2014. — Режим доступу: <http://www.newtimes.ru/articles/detail/78025/>

24. Новое время [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://nv.ua/ukr.html>

25. Odessa Daily [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <https://www.google.com.ua/webhp?sourceid=chrome-instant&ion=1&esv=2&ie=UTF-8#q=Odessa+Daily>

26. Телекритика [Електронний ресурс]. — Режим доступу: www.telekritika.ua/

27. Українська правда [Електронний ресурс]. — Режим доступу: www.pravda.com.ua/

БЕСПАЛЕНКО ДАРЬЯ

СЕМАНТИКА ИМЁН ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ И. С. ШМЕЛЁВА «ПУТИ НЕБЕСНЫЕ»

Предложенная статья посвящена исследованию семантики имён собственных в романе И. С. Шмелёва «Пути небесные». Имена собственные персонажей используются писателем для воссоздания концепции человека, выполняют роль ключевых элементов в проецировании индивидуально-авторской картины мира писателя за счёт приобретения ими коннотаций в художественном тексте.

Ключевые слова: И. С. Шмелёв, картина мира, ономастическое пространство, имя собственное.

Запропонована стаття присвячена дослідженню семантики власних назв в романі І. С. Шмелёва «Шляхи небесні». Власні назви персонажів використовуються письменником для відтворення концепції людини, виконують роль ключових елементів в проектуванні індивідуально-авторської картини світу письменника за рахунок придбання ними коннотацій в художньому тексті.

Ключові слова: І. С. Шмелёв, картина світу, ономастичний простір, власна назва.

The offered article is dedicated to the analysis of the anthroponomical space in I. S. Shmelyov's novel «The heavenly ways». The aim of our investigation is to show that the names of the characters are used by I. S. Shmelyov for the reconstruction the conception of a person and a world, implicit expression of the personal attitude to the characters, carrying different national-psychological qualities.

Key words: I. S. Shmelyov, picture of the world, onomastics space, personal proper name.

Проблема имени литературного персонажа одна из самых популярных в современном литературоведении, хотя начало активному изучению литературной антропонимики было положено сравнительно недавно.